

«СКВЕРНАЯ» ЖИЗНЬ

Будний день. 11 утра. Полно машин, народ спешит по делам, кругом – утренняя бодрая суета. Мы едем на редакционной «волге» искать пристанища бомжей. Бездомные выделяются на фоне городской жизни, как трутни в улье, не только обликом, но и тем, что куда не спешат. Вот стирает белье в водах Москвы-реки мужчина с бронзовым от загара торсом. На спуске к воде сидит в позе роденовского мыслителя еще один персонаж, смотрит на воду. Знакомлюсь с ним и узнаю, что Коля родом из алтайской глубинки. Он доверчиво отвечает на вопросы, легко рассказывает о себе. По его словам, отслужил в армии 20 лет, приехал в Москву по делам.

- Какие дела-то в столице, если не секрет? – интересно усь я.

- Да надо с централизацией закончить, – темнит мой собеседник. – По архивам еще не все ясно...

А дальше рассказывает, что в Москве легко прожить без денег, на кусок хлеба всегда можно заработать. Рядом стоит футляр от баяна, но инструмент давно продан, деньги прожиты-проедены, а так, говорит бродяга, кормил баян своего владельца много лет. В футляре теперь хранятся пожитки.

- Сколько еще в столице пробудете?

- Да все лето прогуляю, хорошо тут!!! – не скрывает радости от встречи с главным городом страны Коля с Алтай. Мы оставляем его на Дербеневской набережной и уезжаем дальше на Бульварное кольцо.

На Покровском бульваре замечаем спящего «красавца». Подложил под голову школьный рюкзачок и прикорнул на скамейке. Рядом шумит светлая жизнь мегаполиса, но она не нарушает крепкого сна. Подхожу поближе.

- Проснитесь, товарищ! Добрый день! У вас тысячу долларов украли...

Он проснулся и улыбается ясными, как у младенца, голубыми глазами. Никакого бомжового запаха, грязных ногтей, по которым узнают закоренелых бродяг...

Саша родом из Ленинградской области. Работал там на фанерной фабрике. Дальше, по его легенде, дом сгорел, паспорт в Москве украли, есть только копия. Живет в Москве уже второй год.

- Летом хорошо. А как зимой ночуете, где пропитание находите?

Посмотрев на меня с удивлением, Саша говорит, что в день можно не напрягаясь заработать 200-400 рублей, подрадившись грузчиком, дворником, раздатчиком реклам.

- На Плеще всегда работу можно найти. Вообще, в центре Москвы лучше жить, – продолжает он, – а на окраинах местные бродяги начинают бурчать: зачем пожаловал? И зимой находим где переночевать! У знакомых работяг в общежитии можно перекантоваться или в ночлежке сунуть купюру охраннику, и он пустит без оформления, просто так. Если оформляться через милицию, то можно 2-3 дня потратить, – объясняет он. – В ночлежке – полная взаимовыручка: соседи скинутся, у кого чай, у кого сухари.

- И помяться там можно... – подсказываю я бродяге.

- Там душ никогда не работает, – рассудительно продолжает бродяга. – Находим места...

Я смотрю на него и думаю: как мало мы знаем свой город! Оказывается, в нем можно прожить без документов и прописки и чувствовать себя нормально...

Вид у моего собеседника здоровый, лицо не опухшее, печали на челе не видно... Поэтому я спрашиваю:

- А вы могли бы вернуться на родину, работать на фабрике?

Он ненадолго задумывается и говорит:

- Да нет, пожалуй, мне и так хорошо. Семьи нет, родители умерли.

- Значит, вас никто не ищет и не ждет?

- Никто меня не ждет нигде, – говорит он безмятежно. Прощаюсь, и мы едем дальше, на Каланчевку. Там, на площади трех вокзалов, бродяг и попрошайек всегда много.

На Каланчевской улице в небольшом скверике кипит странная «скверная» жизнь: расселись под деревьями и обediaют цыгане, через дорожку устроили пикник на обочине четверо приличного вида мужчин и одна женщина, а ближе к проезжей части на чашом газончике спит босая молодая женщина. Около нее мнетса мужичок с ноготок.

Мы подошли к нему.

- Владимир Витальевич, – представился он. – Москвич.

Дальше он понес полный бред: дескать, очищаю город от террористов.

- Вот сейчас проверю, что у этой спящей дамы в сумочке.

Но проверять не стал, закурил и отошел от меня.

Тут под своды сквера ступили сотрудники милиции. Они двинулись к пикнику. Я подошла, представилась и узнала, что это наряд милиции из Красносельского ОВД, только что проверил документы у группы гастарбайтеров с Украины. С другой стороны сквера показались парни в камуфляже. Заметив мой удивленный взгляд, милиционер Дима (фамилию и должность просил не называть) успокоил меня:

- Это приданные силы. ОМОН, милиция тут одна не справляется, работать некому, зарплаты маленькие, – завел он привлекательную песню. – И бомжей теперь не сажают, статью-то отменили. Мы проверяем документы, а если клиент распиивает спиртное или бузит, доставляем в отделение. Если спит непробудным сном, вызываем «скорую», и медики забирают бродягу в больницу.

При виде парней в камуфляже цыгане нехотя поднялись и удалились. Сквер ненадолго очистился.

Мы возвращались в редакцию: на дорогах перекладывали асфальт, около стадиона имени Эдуарда Стрельцова стояла очередь молодежи в кассу... Город жил, не замечая, казалось бы, незваных гостей, которые ни в каких списках не значатся. Которых нигде никто не ищет... И не ждет.

Галина КРАСОВА

Грязные, дурно пахнущие, ночующие где придется... Эти люди вызывают одновременно брезгливость и жалость. Но они стали такой же частью города, как и те, кто имеет крышу над головой. Вы, конечно, догадались, что речь идет о бомжах. Что может сде-

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

И МИЛОСТЬ

- Лично я категорически возражаю против слова «бомж», – сразу сказал Андрей Владимирович. – Раньше, кстати, было другое: бич. Расшифровывалось оно – бывший интеллигентный человек. Аббревиатура «бомж» вошла в наш язык из милицейских протоколов в начале 90-х годов. Чтобы не писать долго «без определенного места жительства», стали пользоваться сокращением. Бродягами тогда занимались органы внутренних дел совместно с органами социальной защиты и здравоохранения. До 1991 года вообще существовала уголовная ответственность за бродяжничество. И вплоть до конца 2002-го в правоохранительной системе действовали приемники-распределители, куда доставлялись люди, подозреваемые в занятии бродяжничеством и попрошайничестве.

Все это привело к тому, что понятие «без определенного места жительства» стали сопрягать исключительно с отрицательными человеческими качествами. Это непременно алкоголь, наркоман, вор. Слово стало унижительной кличкой, ругательством, признаком исключительности из общества. Да, нам не нравится это явление, но одновременно, называя бездомного бомжом, мы заставляем этих людей поверить в собственную никчемность, обреченность, отнимаем у них последнюю надежду подняться со дна. Именно потому я хотел бы говорить об этих людях как о гражданах, потерявших свое жилье и временно живущих на улице. О людях таких же, как мы все, но попавших в беду, от которой никто не застрахован. Бездомные граждане – юридический статус, и, если честно, мне бы хотелось, чтобы он стал общественным термином. Тогда, возможно, общество станет внимательнее и сочувственнее относиться к самим этим людям.

- Что, на ваш взгляд, лежит в основе такого явления, как бездомность?

- Социально-экономические перемены последних лет: у людей появилась своя собственность, возможность ею распоряжаться. А опыта нет. Возникли мошенники и, естественно, их жертвы.

На первом месте среди причин утраты жилья – судимость. По советским законам, осужденные автоматически выселялись из квартиры. Впоследствии их могли прописать, а могли и нет. Если человек до тюрьмы жил один, то жилищная у него просто отнималась. Наказывали, получается, дважды. В 1995 году Конституционный суд признал это неконституционным. Однако вступили в силу законы собственности. Если, например, семья в отсутствие си-

К ПАДШИМ...

дельца приватизировала квартиру либо совершила какую-либо сделку с ней, то могла и не принять бывшего своего члена. Формально у человека остается надежда. Но мы понимаем, насколько это сложно – получить социальное жилье. Кстати, когда-то бывшие заключенные имели тут привилегии, сейчас – в порядке общей очереди.

На втором месте – пострадавшие от квартирных мошенников.

Третья причина, по которой люди оказываются на улице, – семейные коллизии. Бывает, что взрослые дети – не могу говорить об этом без негодования – выгоняют из дому престарелых родителей. Или так: развод, дети остаются с матерью, а бывший муж просто уходит... в никуда. Кстати, по статистике, среди бездомных – 85 процентов мужчин. Среди них немало тех, кто оставил квартиру жене.

И, наконец, бездомным может стать бизнесмен. Подвернулось выгодное дело, надо только найти деньги. Он продает квартиру в надежде, что через месяц-другой купит новую, а пока перекантуется у знакомых, родственников. Никаких колебаний не испытывает – он же опытный коммерсант. Дальше известно: ни денег, ни квартиры.

- Много ли среди бездомных москвичей?

- Более 90 процентов – приезжие из разных регионов России и бывших союзных республик. Днем они убирают улицы, собирают металлические банки, моют вагоны поездов. Некоторые занимаются мелким воровством на вокзалах. А на ночь уезжают в Подмосковье, где легче найти место для ночевки. Что же касается москвичей, утративших жилье, то практически все они попали в поле зрения социальных служб. К их услугам центры социальной адаптации, дома ночного пребывания, социальные гос-

платить город для них? Об этом мы решили побеседовать с начальником отдела социальной помощи бездомным гражданам Департамента социальной защиты населения Москвы Андреем ПЕНТЮХОВЫМ. Начался разговор неожиданно...

тиницы. Эти дома открыты, кстати, и для иногородних, оказавшихся в Москве в критической ситуации. Правда, находится там они могут лишь месяц. Хорошо помогают бездомным церковные приходы, где можно получить и еду, и одежду.

- Какова социальная политика города в отношении бездомных?

- Действует специальная программа. Она нацелена на то, чтобы удовлетворить насущные потребности человека – накормить его, дать крышу над головой, помочь с документами и работой, если надо – подлечить. В 2007 году город выделяет на это порядка 130 млн. руб. В Москве есть пункты бесплатного питания, где предоставляется горячий обед из трех блюд. Здесь же можно получить одежду, пройти санитарную обработку. Это, кстати, обязательное условие для получения обеда. Для кого-то повинность, кому-то удовольствие. Некоторые приезжают ежедневно, чтобы принять душ.

- На каких принципах сегодня существуют учреждения социальной помощи бездомным?

- Это неизмеримо более комфортные заведения, чем те, в которых обитали герои Горького. Первое было открыто в 1993 году на 24 места. А теперь в разных округах Москвы восемь домов, которые в общей сложности могут принять полторы тысячи человек. Этого вполне достаточно. Летом они заполнены на 70 процентов, зимой – на 90. Там можно переночевать, получить необходимую консультацию, пройти обследование в поликлинике – что, кстати, также обязательно для каждого прибывшего. Врачи при необходимости окажут первую помощь, а если надо, направят в профилированное медицинское учреждение. Кстати, уже более двух лет в Москве открыт специальный здравпункт именно для бездомных. Кроме того, в некоторых домах ухаживают за инвалидами и престарелыми – теми, кто не может обслужить себя сам.

- Ставят ли органы социальной защиты в отношении этих людей задачи реабилитации?

- Это главная наша задача – возвращение людей в активную общественную жизнь, в том числе путем трудовой реабилитации. Наш самый крупный центр социальной адаптации «Люблино» имеет соглашение с рядом городских предприятий, где бездомным предоставляется работу. Днем они трудятся, на ночь возвращаются в центр. Уже через год – таков по положению крайний срок пребывания в нашем учреждении, хотя на прак-

тике значительно больше – люди могут вполне обеспечить себя. Они покидают ночлежку, но живут уже не на улице, ведь у них появляются средства снять жилье. Не обязательно в Москве, можно и в Подмосковье, где аренда намного дешевле.

- Что нужно, чтобы попасть в этот дом?

- Во-первых, личное желание. А оно есть не у всех. Иногда приходит человек, и мы пытаемся выяснить, тот ли он, за которого себя выдает. Спрашиваем, где жил, что заставило уйти из дома. Если говорит, что раньше жил в Москве, просим привезти выписку из домовой книги, подтверждающую его слова.

- Не слишком ли усложненная процедура?

- На эту тему мы даже поспорили с французами. У них человеку достаточно позвонить в социальную службу и попросить о ночевке, как ее тут же предоставят. При этом не зададут никаких вопросов, не потребуют документов. Но ведь тем самым они поощряют нелегальную миграцию! Получается, без всякого разрешения приезжай в Париж и живи на всем готовом. Неудивительно, что среди тех, кто

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

воспользовался социальной поддержкой во Франции, 70 процентов нелегалов. Сейчас там над всем этим задумываются и в последнее время ужесточили миграционное законодательство. Теперь французы говорят, что наша система хорошо продумана, четко выстроена, а московские бездомные получают не меньшую помощь от властей, чем их парижские собратья. И на достаточно высоком уровне. Я вовсе не хвалю наши социальные службы, мы сами видим их недостатки. На мой взгляд, главное отличие России и Европы – отношение общества к бездомным. К сожалению, в той же Франции оно все-таки человечнее, гуманнее.

Исаак ГЛАН

НА ЗАМЕТКУ

- Социальная гостиница «Марфино». Гостиничный пр., 8-А. Тел.: 482-33-59
- Социальная гостиница «Востряково». Ул. Матросова, 4. Тел.: 439-19-95
- Центр социальной адаптации «Люблино». Ул. Иловская, 2. Тел.: 357-10-65
- Социальная гостиница ЮЗАО. Новоясеневский пр-т, 1, стр. 3. Тел.: 427-95-70
- Дом ночного пребывания СЗАО. 3-й Силикатный проезд, 4, стр.1. Тел.: 191-75-90
- Дом ночного пребывания «Косино-Ухтомский». Ул. Михельсона, 6. Тел.: 700-52-35
- Госу учреждение для иностранных граждан с детьми «Канатчиково». Канатчиковский пр-д, 7. Тел.: 952-38-40

- Центр социальной адаптации «Филимонки» – для престарелых, инвалидов, лиц с несовершеннолетними детьми. Московская обл., Ленинский р-н, пос. Филимонки. Тел.: 777-70-00 доб. 57-32
- Пункты бесплатного питания (ежедневно, кроме воскресенья)
 - Ижорская ул., 21 (с 10.30 до 12.30)
 - Ярославское ш., 9 (с 13 до 15)
- Санобработка, предоставление одежды, обуви: де-станции № 1, 2, 6, 4 (Красногвардейский б-р, 17, Ижорская ул., 21, Ярославское ш., 9, Нижний Сусальный пер., 4-А)
- Городской медпункт для бездомных – Нижний Сусальный пер., 4-А
- Телефоны «горячей линии» для помощи бездомным Департамента социальной защиты населения города Москвы: 291-34-78 и 207-26-89.